

“Разве не скоро наступит зима? Я с мужем, Шэнь Лянем, пришли купить несколько комплектов одежды. Правда, мы уже всё купили и собираемся возвращаться”.

Когда Линь Сяоцзю сказал это, он почувствовал небольшое смущение. Ему всё ещё было немного неудобно называть его мужем в присутствии других людей.

После того как Линь Сяоцзю закончил говорить, он обратил внимание на детей, стоящих за Лю Су. Они были похожи на него не слишком сильно, среди них были как мальчики, так и девочки. Некоторые из них смотрели на него с интересом, другие казались настороженными.

Линь Сяоцзю хотел было спросить о них, но, почувствовав, что это может быть невежливо, в итоге не стал этого делать.

Однако Лю Су, как человек, привыкший к наблюдению за настроением других, заметил его задумчивость и сразу сказал то, что Линь Сяоцзю хотел узнать:

“Это мои младшие братья и сестры. Недавно я немного подзаработал, и вот, когда похолодало, решил взять их с собой, чтобы купить зимнюю одежду”.

Когда Лю Су сказал это, Линь Сяоцзю, хоть и подозревал нечто подобное, всё равно был немного удивлён. Затем он невольно задумался: в эту эпоху люди действительно могли иметь так много детей.

Однако, если Лю Су действительно должен был заботиться о таком количестве братьев и сестёр, Линь Сяоцзю теперь понимал, почему он всегда так экономил.

Но его удивление длилось всего мгновение, а затем он снова принял своё обычное мягкое выражение лица и, обращаясь к Лю Су, сказал:

“Если вы пришли купить одежду, то идите. Мы тоже должны идти, не будем вас задерживать”.

“Да, тогда, маленький хозяин, господин Шэнь, до свидания!”

“До свидания!”

Когда дети прошли мимо Линь Сяоцзю и Шэнь Ляня, они время от времени оборачивались, внимательно разглядывая Линь Сяоцзю, в их глазах было невозможно скрыть любопытство и оценивающие взгляды.

#

Когда обе группы людей немного отошли, один из детей, который шел рядом с Лю Су, тихо прошептал ему: “Старший брат Лю, наша одежда ещё пригодна, нам не нужно покупать новую”.

“Точно, точно, в этой одежде работать гораздо удобнее”.

“Я тоже, я тоже, я ношу старую одежду от старших братьев и сестёр, старший брат Лю, не нужно покупать мне новую”.

□□.....

Слушая, как дети говорили друг с другом, пытаясь убедить его сэкономить, Лю Су, который обычно был скупым перед Линь Сяоцзю, теперь был необычайно щедрым.

“Зима скоро, а ваша одежда уже в таком состоянии, что даже не поможет. Вам нужны новые вещи, чтобы пережить холод, разве вы хотите быть как Сяо Лю?”

Когда упомянули Сяо Лю, дети, которые только что болтали, сразу замолчали.

Сяо Лю был одним из их братьев, но у него было слабое здоровье, и ему не повезло.

В ту зиму было так холодно, а у детей не было достаточно теплой одежды. Даже несмотря на то, что они пытались греться вместе, утром они обнаружили, что Сяо Лю умер — он замерз насмерть ночью.

После этого Лю Су взял на себя заботу о них, и их жизнь немного улучшилась.

Увидев их подавленные лица, Лю Су похлопал одного из детей по голове и сказал с улыбкой: “Хорошо, теперь у вашего старшего брата есть деньги, я могу купить вам новую одежду. Пойдемте, посмотрим, что есть в магазине готовой одежды!”

“Мм”.

За время, что Лю Су работал с Линь Сяоцзю, он накопил немного сбережений, но это всё равно было не так много. Сейчас у него было четверо детей, а в доме был еще один, и если купить им всем зимнюю одежду, это потребовало бы значительных расходов.

Поэтому Лю Су не выбрал большие магазины, а отправился в маленький, даже не позволив детям примерять одежду. Он сразу же купил готовые хлопковые куртки из грубой ткани. Хотя в некоторых местах они были немного не по размеру, или рукава и штанины были чуть длиннее или короче, но дома можно было немного подкорректировать, и всё будет нормально.

Для этих детей, которые давно не имели новых вещей, даже такая скромная одежда была достаточно радостным событием.

Поэтому по пути домой Лю Су слушал, как дети весело болтали, обсуждая, что они наденут новые вещи только тогда, когда погода станет особенно холодной.

Лю Су шел среди них, слушая их разговоры, и не смог удержаться, чтобы не обернуться и мягким голосом сказать:

“Новые вещи нужно носить. Даже если они изнасятся, можно просто подшить их потом”.

Дети посмотрели на него, а потом на свою одежду, хотя им всё равно хотелось бы оставить вещи на зиму, но перед их уважаемым старшим братом они не хотели возражать. Поэтому они только что-то тихо ответили.

“Как скажет старший брат Лю”.

“Я запомню”.

“И я, я тоже запомню”.

Лю Су, слушая их, почувствовал радость в сердце, думая о том, что дома их ждет мясо, и его настроение становилось всё лучше.

Когда Лю Су уже вел детей домой и они были у порога, самый младший из них вдруг заговорил: “С-старший брат, там что-то есть!”

Лю Су замедлил шаг, поднял взгляд и посмотрел в том направлении, куда он указал.

Чтобы сэкономить деньги и учесть, что им нужно больше места для всех детей, Лю Су выбрал для проживания место, которое было немного удалено и не слишком дорогое.

Это место оказалось отдаленным, здесь жили люди, находившиеся на периферии города, и уровень их жизни был не слишком высок. Все, что было грязным или вонючим, они просто выбрасывали на улицу, и порой возле их дома можно было обнаружить что-то необычное.

Когда дети заговорили, Лю Су не обратил на это большого внимания, лишь привычно сказал: “Ничего, наверное, кто-то просто выкинул мусор”.

Однако, когда он уже собрался продолжить свой путь домой, вдруг услышал, как один из детей испуганно вскрикнул.

“С-с-старший брат, там что-то шевельнулось!”

“Да, оно двигается! Как страшно!”

Увидев испуганных детей, которые жались друг к другу, как маленькие цыплята, Лю Су нахмурился и снова посмотрел в ту сторону.

Так как уже стемнело, а на том месте было сложено много сена, и его зрение не было слишком хорошим, он не мог разглядеть, что именно там находится и двигается ли это вообще.

Посмотрев на перепуганных детей и на кучу сена, Лю Су все-таки решил подойти и проверить, не выбросил ли кто-то мертвую собаку.

“Сяо Лин, вы оставайтесь здесь, я пойду посмотрю”.

Лю Су сказал это самому старшему из детей. Когда тот кивнул, Лю Су шаг за шагом направился к сенной куче.

По пути он даже подобрал палку для самозащиты, на всякий случай, если это существо всё ещё живо и может напасть, когда он подойдёт.

Под напряжёнными взглядами детей, Лю Су сосредоточенно взялся за палку и осторожно стал откидывать сено. Затем его зрачки сузились, и палка выпала у него из рук.

“Брат, что случилось?”

Лю Су почувствовал, как голова запульсировала, и, резко повернувшись, увидел, что Сяо Лин, пытавшийся подойти, уже был рядом. Он сразу же протянул руку и остановил его.

“Не подходи!”

В глазах ребёнка было недоумение, но Лю Су сразу добавил: “Здесь ничего хорошего, ты возьми братьев и сестёр и иди домой. Я скоро вернусь”.

Хотя Сяо Лин не понимал, почему старший брат так распорядился, он всегда был послушным, поэтому не стал расспрашивать, а просто взял несколько сомневающихся детей и ушёл в дом.

Лю Су наблюдал за тем, как они уходят, а затем, дрожащими глазами, снова посмотрел на сено. Его взгляд был полон тревоги. В этом грязном и беспорядочном сене он увидел человека всего в крови!

Лю Су, дрожа от страха, размышлял, что ему теперь делать. Он осознавал, что должен сообщить властям.

Неважно, жив этот человек или мёртв, ему нужно сообщить в суд, иначе если случится что-то плохое, их дом, который находится рядом, может быть вовлечён. Он уже и так ведёт трудную жизнь с этими детьми, и не хочет, чтобы случилось ещё какое-то несчастье.

Поняв это, Лю Су остановился, отступил назад и собирался идти в управу.

Но вдруг из сенной кучи вытянулась кровавая рука и схватила его за ногу.

“Ааа!!!”

#

Во дворе Линь.

Линь Сяоцзю готовил основу для хот пота, а Шэнь Лянь помогал ему: мыл и нарезал овощи, по ходу дела выполняя другие мелкие поручения.

Сегодня, после того как они вышли из магазина готовой одежды, Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь не могли найти, куда пойти, и в конце концов решили прогуляться по рынку.

Во-первых, Линь Сяоцзю хотел посмотреть, не появились ли какие-то новые продукты, а во-вторых, они могли решить, что приготовить на ужин. К счастью, они обнаружили, что кто-то продает свежее мясо.

Сейчас как раз подходящее время для того, чтобы поесть хот пот.

Как только Линь Сяоцзю подумал о том, как будет варить мясо, у него сразу потекла слюна. Он без раздумий купил несколько кило и привез домой, чтобы приготовить хот пот на ужин, а оставшееся мясо приготовить в сухом виде, чтобы Шэнь Лянь мог взять его с собой и перекусить в пути, если проголодается.

Поэтому, как только они вернулись домой, Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь начали готовить. Линь Сяоцзю решил сделать два вида бульона: один для себя, на основе куриного бульона, а второй острый, для Шэнь Ляня.

Так как в этом времени еще не существует куриного бульонного порошка, Линь Сяоцзю специально купил целую курицу и тушил ее с грибами для улучшения вкуса бульона.

Сначала ничего не происходило, но как только аромат куриного бульона начал распространяться, Линь Сяоцзю услышал снаружи громкие "ао-ао-ао" звуки.

Его руки на мгновение остановились, и он поднял взгляд к двери.

В этот момент Шэнь Лянь, который только что нарезал картофель, тоже поднял голову и сказал Линь Сяоцзю: "Похоже, это пришел Сылан, следуя за запахом".

Линь Сяоцзю со вздохом понял, что это действительно Сылан.

Собачий нос, собачий нос... Этот нос у Сылана работает намного лучше, чем у обученных собак.

Линь Сяоцзю не хотел обращать внимания, но, услышав, как Сылан громко "ао", он подумал, что если не обратить на него внимания, то этот "ао" будет продолжаться до самой еды.

Думая о том, что ему предстоит вытерпеть столь долгие мучения от собачьего лая, Линь Сяоцзю не смог сдержать дрожь.

Затем, с неизбежным вздохом, он открыл дверь на кухню и увидел Сылана, который тащил свою миску и сидел у двери, выпрашивая еду, а за ним следовал Канцзян.

Линь Сяоцзю был удивлен, увидев среди тех, кто пришел выпрашивать еду, даже Ташюэ, который обычно не вмешивался в такие вещи и никогда не участвовал в таких мероприятиях с Сыланом.

Хотя Линь Сяоцзю и был немного озадачен, он быстро пришел в себя. Посмотрев на полные ожидания глаза Сылана и Канцзяна, он строго сказал:

"Вы что, не видите, что еще не время для еды? Поэтому пищи нет. Идите и поиграйте немного".

Сылан, похоже, не совсем понял, что ему сказано, но продолжал смотреть на Линь Сяоцзю своими большими, полными воды глазами, не отрывая взгляда.

Линь Сяоцзю почувствовал слабость при таком взгляде, но понимал, что если он продолжит баловать его, то не знает, когда они наконец смогут поесть.

Линь Сяоцзю наклонился и посмотрел на него, его голос был строгим: "Еда еще не готова, сейчас нельзя есть. Если ты будешь продолжать здесь мешать, после того как мы поедим, я больше не возьму вас на прогулку".

На этот раз Сылан, похоже, понял его, он заглянул в кухню, затем на серьезное лицо Линь Сяоцзю, опустил голову и, взяв свою миску, ушел.

Когда Сылан, главный зачинщик, ушел, Канцзян, его сообщник, естественно, последовал за ним.

Что касается Ташюэ, увидев, что две глупые собаки так и не получили еды, он положил изо рта то, что держал, прямо перед Линь Сяоцзю, а затем, без лишних слов, элегантно ушел.

Линь Сяоцзю наклонился, чтобы взглянуть на предмет, который он оставил. Это был маленький желтый цветок, с которого еще не распустились лепестки, но его уже откусил Ташюэ. Он мягко улыбнулся, поднял цветок и поставил его в вазу на веранде.

В последнее время Ташюэ каждый день приносил ему цветы. Некоторые уже распустились, а другие — нет. Линь Сяоцзю всегда находил для них вазу, ставил цветы и менял их, когда они теряли свежесть, чтобы не напрасно тратить усилия Ташюэ.

Вернувшись в кухню, он увидел, что Шэнь Лянь по-прежнему усердно готовит овощи. Линь Сяоцзю мягко улыбнулся ему и сказал: "Мне кажется, что Сылан весьма хитрый, совсем не похож на собаку".

Шэнь Лянь серьезно положил нарезанный картофель в воду для замачивания, усмехнулся и ответил в шутку: "Может быть, он действительно стал каким-то сверхъестественным существом, а не просто собакой".

<http://bllate.org/book/15132/1337499>